

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 15, Is. 3, pp. 446-457, 2023
 DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-446-457

МОНГОЛОВЕДИЕНИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК / UDC 94 (571.5)

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-446-457

«Секретные» болезни у монгольских народов в начале XX в.: традиционные представления и методы лечения

Суржана Борисовна Миягашева¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, научный сотрудник

 0000-0002-3646-0370. E-mail: surjana[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Миягашева С. Б., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена изучению традиционных представлений о венерических заболеваниях в культуре монгольских народов, о природе их возникновений и способах лечения, основанных на народной и тибетской медицине. *Целью* исследования является анализ медицинских знаний и опыта бурят и монголов, использовавшихся для лечения венерических заболеваний в начале XX в. *Материалы и методы* исследования. Методами, использованными в работе, являются сравнительно-сопоставительный и историко-сравнительный. Основными материалами для исследования шаманистических воззрений, связанных с представлениями о венерических заболеваниях, явились архивные фонды С. П. Балдаева, И. А. Манжигеева, а также труды М. Н. Хангалова, Ц. Жамцарано. Корпусом трудов по тибетской медицине послужили традиционные тибетские и бурят-монгольские медицинские рецептурники-жоры. *Результаты.* В статье показано, что, несмотря на мифологическую интерпретацию природы венерических болезней, монгольские народы имели вполне рациональное понимание синдромов и характера протекания венерических заболеваний.

Ключевые слова: венерические заболевания, народные знания, *аляа басагад*, *хуйтэни бурхашиуул*, тибетская медицина, болезни контактных ядов

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «„Мягкая сила“ советской медицины: трансфер знаний, технологий и идеологий в международных связях Наркомздрава РСФСР/СССР (1921–1947)» (№ 19-18-00031).

Для цитирования: Миягашева С. Б. «Секретные» болезни у монгольских народов в начале XX в.: традиционные представления и методы лечения // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 3. С. 446–457. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-446-457

‘Secret’ Diseases across Mongolic Communities in the Early 20th Century: Traditional Representations and Treatment Methods

Surzhana B. Miyagasheva¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Research Associate

 0000-0002-3646-0370. E-mail: surjana[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Miyagasheva S. B., 2023

Abstract. *Introduction.* The article examines some traditional ideas of venereal diseases traced in Mongolic cultures, reasons once believed to lie behind them, and treatment methods prescribed by folk and Tibetan medicine. *Goals.* The study attempts an analysis of medicinal knowledge and experiences used by Buryats and Mongolians to cure venereal diseases in the early twentieth century. *Materials and methods.* The work employs the comparative method and that of historical-comparative analysis. It focuses on archival collections of S. Baldaev, I. Manzhigeev, works of M. Khangalov and Ts. Jamtsarano for insights into shamanistic views and ideas pertaining to venereal diseases. The corpus of examined works on Tibetan medicine has been compiled from traditional Tibetan and Buryat-Mongolian guides to medicinal drugs and herbs — *zhors*. *Results.* The paper shows that despite mythological interpretations of venereal diseases as such did prevail, the Mongolic peoples were distinguished by a completely rational understanding of syndromes and course patterns characteristic of certain venereal diseases.

Keywords: venereal diseases, folk knowledge, *alya basagad*, *huiteni burhashuul*, Tibetan medicine, catalyst poisoning

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 19-18-00031 ‘Soft Power of Soviet Medicine: Transfer of Knowledge, Technologies, and Ideologies in International Relations of the RSFSR/USSR People’s Commissariat for Health (1921–1947)’.

For citation: Miyagasheva S. B. ‘Secret’ Diseases across Mongolic Communities in the Early 20th Century: Traditional Representations and Treatment Methods. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(3): 446–457. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-446-457

1. Введение

Многие эпидемические и социальные заболевания, в частности, такие как сифилис, гонорея и мягкий шанкр, были занесены в среду кочевников народами соседнего Китая, а также с началом освоения Сибири [Содномпилова 2019: 29]. У монгольских народов сифилис назывался *тэмбүү* / *тхим-бу* (бур. *тэмбүү яра*) [Манжигеев 1978: 99], а также *яра өвчин*, *муу үбэшэн яра*, *халхин үбэшэн* [Баторов 1926: 36]. Гонорея обозначалась словом *хүйтэн өвчин* (бур. *хүйтэн үбэшэн*) или *заг өвчин* [Баторов 1926: 35; Монголын уламжлалт 2011: 326]. Обобщенно венерические заболевания назывались *өнгөний өвчин*, у бурят имелись названия *хянам* и *гэм*, что означало заболевания половых органов в целом [Хангалов 2021: 423; Жамцарано 2001: 81]. У западных бурят также значился термин *шасаргантаха* ‘букв. покрываться красной сыпью’, что означало «болеть сифилисом» [Манжигеев 1978: 99].

Наличие ряда названий свидетельствует о широком распространении венерических заболеваний в монгольском обществе и соотносится с эмпирическими знаниями об их внешних признаках, сопровождающихся появлением язв и нарывов, характерных для «секретных» заболеваний.

Целью исследования является анализ медицинских знаний и опыта бурят и монголов, использовавшихся для лечения венерических заболеваний в начале XX в.

2. Представления о венерических заболеваниях в ритуально- мифологическом пространстве бурят

Традиционное мировоззрение монгольских народов сводило происхождение венерических заболеваний к вредоносной деятельности божеств и различных духов. Подобные представления являлись весьма вариативными и отличались разнообразием у локальных групп монгольских народов. Однако почти у всех монголов и бурят считалось, что подобные заболевания насылали восточные небожители *зууни тэнгэри*, которые распространяли на людей разные несчастья, раздоры и всевозможные болезни [Манжигеев 1978: 55]. Из пантеона восточных небожителей божеством, карающим болезнями половых органов и поражающим бесплодием женщин и мужчин, считалась гневная богиня Хара Охин Тэнгри [Хангалов 2021: 385]. В целях умилоствления этих восточных небожителей монгольские народы проводили индивидуальные или коллективные моления.

Кроме восточных небожителей, в сонм божеств, чинивших вред, распространявших болезни и раздоры между людьми, входили восточные хагы, духи и *заяны*. Так, в мифопоэтическом представлении бурят существовало девять восточных духов болезней, которые считались братьями. Они именовались хозяевами таких заболеваний, как рожистое воспаление, сибирская язва, панариций, фурункул, парша, чесотка, лишай, золотуха, а также венерические заболевания. Этим грозным хозяевам-братьям болезней буряты брызгали тарасун или вино и проводили обильные жертвоприношения [Хангалов 2021: 422–42].

Также хозяевами-эжинами, насылающими болезни половых органов, считались Гэгуй-нойон и его супруга Гагуй-хатун, которым требовалось приносить в жертву вино девяти котлов (чаш, перегонов) и чай. В то же время существовали верования в духа шаманки по имени Аля хатун, которая считалась виновницей половых, горловых, носовых и сифилитических болезней. По легенде, Аля хатун была женщиной очень красивой, ветреной и сладострастной, которая скончалась в цвете лет. Считается, что ее дух обитает в местности Дуту, и ей принято приносить в жертву белого барана-производителя или жеребца [Жамцарано 2001: 81–82].

В последующем в мифологии западных бурят появился целый сонм вредоносных духов, называемых *аля басагад* (*аля* буквально означает ‘шаловливая’, ‘игривая’, ‘ветренная’) [Манжигеев 1978: 91].

К следующей категории духов-виновников венерических заболеваний относился *заян* по имени Эргил Буга Тунхеев. Он являлся большим шаманом, который прославился в бурятских преданиях олицетворением эротизма, например, про него говорится, что «прожив 300 лет, он оплодотворил 300 женщин» [Дампилова 2005: 199]. После смерти шаман Тунхеев был наречен божеством

чадородия, и его онгон, изготовленный из шкурки желтого хорька, вешали над супружеским ложем [Дампилова 2005: 199]. Легенды также повествуют, что Эргил Буга, будучи искусным сердцеедом и большим ловеласом, однажды заразился венерической болезнью. Поэтому буряты поклонялись его онгону в случае заболевания «секретными» болезнями и произносили следующий заговор против венерических болезней:

Эргил Буга Тунхэй бешеный,
 Покровитель (старец) хорька,
 Холодную болезнь удали без последствий,
 Болезнь сосуда удали навсегда (удаляйся долой)!

[ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. ОАФ. Д. 585 «а». Л. 6].

В ритуально-обрядовом комплексе западных бурят подобные обряды, адресованные духам-покровителям венерических заболеваний, носили название общее название *хүйтэнэши* [Манжигеев 1978: 91]. В данном случае интерес представляет смысловая символика понятия *хүйтэн* ‘холодный’. Известно, что буряты именовали венерические болезни *хүйтэн убөшэн* ‘букв. холодная болезнь’ [Галданова 1992: 98]. Термин *хүйтэн* означает также ‘чужой’, что может отражать тот факт, что подобные социальные заболевания были привнесены к бурятам извне [Содномпилова 2019: 21]. Вероятно, что образ холода был связан с категорией враждебных «холодных» духов — *хүйтэни бурхашуул*, которые относились к представителям Нижнего мира.

В фольклорно-этнографических материалах С. П. Балдаева приводятся сведения о целом культе так называемых *хүйтэни бурхад* / *бурхашуул*, среди которых упоминается покровитель подземного мира Эрлэн номон хан вместе с супругой Эхэлуур хатан, а также его помощники и писари [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Д. 1127. Л. 1]. Кроме них, в пантеон *хүйтэни бурхад* входили божества по имени Толи Сагаан ноен с супругой Тудэгэши хатан, которые, согласно легендам, живут на р. Киренге в местности Хирэнхи хээр, а также Хуу сагаан ноен и его супруга Хондолой сагаан хатан, живущие в устье р. Киренги [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Д. 1056. Л. 36]. Именно река Киренга в мифологии бурят указывается местопребыванием *хүйтэни бурхашуул* [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Д. 1129. Л. 1].

Вероятно, *хүйтэни бурхад*, являвшиеся представителями вредоносных восточных божеств, олицетворялись в качестве покровителей венерических заболеваний *хүйтэни убөшэн*. Подтверждением служит тот факт, что в старину для лечения такого «секретного недуга», как триппер, употреблялась именно кхирхайская вода (аршан), которая была похожа на белое молоко. Этот аршан, по сведениям П. П. Баторова, находился на границе Алари и Холмогойского селения [Баторов 1926: 35]. Вероятно, кхирхайская вода указывает на р. Киренгу. Символика белого цвета кхирхайской воды, «похожей на молоко», с помощью которой проводили магическую процедуру лечения, заключена в эпитетах самих духов — Толи Сагаан ноен, Хуу сагаан ноен, Хондолой сагаан хатан (*сагаан* ‘белый’). Возможно, семантика необычного белого цвета воды маркировалась в качестве иного сакрального пространства, поэтому р. Киренга была наречена обиталищем «холодных» враждебных божеств, насылающих «холодные» болезни.

Наряду с этим, символика «холодной болезни» находит объяснение в том, что венерические болезни не вызывают температуры тела, т. е. не сопровождаются высокой температурой и жаром. Известно, что монгольские народы боялись горячки и лихорадки, так как большинство заболеваний эпидемического характера сопровождались высокой температурой тела. Поэтому, вероятно, в виду отсутствия высокой температуры при венерических заболеваниях, у них сложилось мнение, что подобные болезни не опасны.

3. Практика врачевания венерических заболеваний в народной и тибетской медицинских системах

Помимо комплекса ритуально-обрядовых и магических методов, в практике народной медицины имелись специфические рецепты по излечению венерических заболеваний. Например, у аларских бурят для лечения гонореи имелся старинный способ лечения посредством теплой мочи самой старшей женщины в улусе, у которой в виду старости давно прекратились месячные очищения. Больному предлагалось выпить полную чашку на восходе солнца, произнеся вслух магическую формулу *Эм дом бол!* ('букв. Будь лекарством и исцеляющим средством') [Баторов 1926: 35].

Таким образом, традиционные народные представления о природе венерических заболеваний у бурят-шаманистов сводились к вполне рациональным знаниям об их протекании без общего жара. Немаловажно отметить, что подобные представления имелись в теоретической основе тибетской медицины, получившей широкое распространение у монгольских народов с принятием буддизма в XVII в. Так, многие болезни в тибетской медицине рассматривались, исходя из наличия или отсутствия лихорадки (*цад*), т. е. воспалительного процесса. Поэтому, согласно идентификации болезней, сифилис и гонорея относились к болезням, протекающим по «холодному» типу, т. е. без лихорадки и жара «цад-па» [Базарон 1984: 58].

В тибетской медицине сифилис назывался термином «бсэ-дуг/сэ дуг» ('букв. яд прикасания') или «рэг-дуг» ('букв. контактный яд') [Самтэн 2011: 95], либо ргйа-наг-рма [Чойпел 2016: 148]. Упоминание о гонорее в тибетских лечебниках отдельно не выделяется.

В системе классификации венерические заболевания относятся к категории недугов, вызванных поражением ядом дерева «сэ». «Сэ» описывается как кустообразный вьющийся тростник, «...если, при поломке ветвей этого дерева, соки его упадут на тело человека, то последует заражение крови и образуются язвы, совершенно подобные венерическим», сообщает канонический медицинский трактат «Чжуд-ши» [Учебник 1908: 199].

Автор знаменитого лечебника «Лхан-тхабс» Санчжей Чжамцо указывал, что «в Индии и Непале в действительности растет [дерево] се-шинг, от прикосновения к которому образуется отек; однако в наше время чаще всего [эта болезнь] передается половым путем» [Санчжей 2003: 97].

Врач Н. В. Кириллов записал у бурятских эмчи-лам интересную легенду, согласно которой один китаец должен был уехать далеко из дома и оставить свою молодую жену. Перед отъездом он истолок в порошок дерево сэ и насыпал им «тайные места» своей жены, наложив проклятье, по которому всякий

мужчина, который осмелится ее коснуться, «отравится» [Кириллов 1889: 27]. В этой легенде отразились мифические и исторические мотивы происхождения венерических заболеваний. Что касается исторических мотивов, то известно, что монголы и тибетцы называли сифилис «китайской» болезнью, так как основным первоисточником заражения венерическими заболеваниями являлись китайские торговцы и солдаты [Немой 1978: 27].

Учитывая высокий процент распространения социальных заболеваний среди кочевников, в практике тибетской медицины были разработаны уникальные методы и рецепты, направленные на их лечение. Традиционно врачевание проводилось путем комплексного применения четырех видов лечения — посредством лекарств, заклинаний, диеты и процедур. Тибетские врачи знали и применяли более тысячи лекарственных средств животного, растительного и минерального происхождения.

Одним из основных действующих ингредиентов врачебных назначений для лечения сифилиса являлась ртуть и ее соединения. В лечебной практике тибетской медицины в основном использовалась киноварь, описанная в «Чжуд-ши» как лекарственное средство, «соединяющее сосуды и губчатую кость» [Тибетская медицина 2008: 92], а также оксид ртути, каломель и сулема. Несмотря на патологический эффект и токсичность ртутных соединений, эмчи-ламами были разработаны различные методы их использования. Так, например, для лечения сифилиса монголы использовали метод курения ртути с табаком. При подобном лечении, для предохранения выпадения зубов от ртутной интоксикации, следовало держать во рту кусочек серебра [Чидаран 2015: 9].

Существовал способ и окуривания прописью, которая включала листья белены черной, смолы ватика, корень ферулы, корневище айра болотного, очищенную серу и металлическую ртуть, которые растирались до мельчайшего порошка. Затем порошок следовало смешать с водой и изготовить небольшие лепешки размером с двухкопеечную монету, затем их высушить. Далее больного накрывали халатом, из печки вынимали раскалившиеся до белого огня куски верблюжьего или лошадиного помета, накладывали на них лекарственную лепешку. Лепешка сгорала и окуривала больного [Хайдав, Меньшикова 1978: 50].

Большой рецептурный справочник «Агинский жор» приводит иной вид окуривания, где измельченные свинец и киноварь следовало смешать с «четырьмя ароматными», увлажнить слюной и свернуть в виде палочек для курения. Дым этой смеси следовало в течение трех дней по три раза в день натошак вдыхать через трубочку, причем мужчине следует вдыхать через левую ноздрю, а женщине — через правую. Во время выполнения процедуры во рту необходимо держать холодную воду» [Сумати 2008: 138].

Кроме этого, опыт врачевания венерических заболеваний предполагал принимать внутрь металлическую ртуть и красную охру с чаем [Чидаран 2015: 9], а также ее могли смешивать с различными лекарственными травами. Так, по сведениям начальника 2-й медико-санитарной экспедиции в МНР (1928 г.) Г. В. Ивицкого, ламы лечат сифилис, давая серебряную воду мунгусу (*мөнгөн ус*), которую смешивают с травами, и во время болезни больной, кроме проса, ничего не должен есть [Ивицкий 1928: 93].

Обезвреженная ртуть представляла собой базовый компонент «драгоценных пилюль». Для лечения венерических заболеваний прием пилюль считался особенно эффективным, ускоренным методом лечения, так как они содержат в себе многокомпонентный состав лекарственных элементов, таких как ртуть «укрошенная», прутняк, шлемник, черный перец, белена и др., которые смешивали с водой и сворачивали в пилюли «размером с набухшие горошины» [Сумати 2008: 136].

Медицинские трактаты предписывали, что пилюли, изготовленные для лечения заболевания *рег-дуг*, следовало покрыть оболочкой из киновари и тщательно беречь от воздействия *дам-цхиг* и прямых солнечных лучей, а также от перешагивания кошками, собаками и беременными женщинами. Немаловажным условием являлось то, что их следовало принимать, запивая теплой водой так, чтобы не коснуться пальцами языка и зубов [Санчжей 2003: 98–99].

Следует отметить, что тибетские драгоценные пилюли представляли собой уникальные препараты, принцип действия которых основан на использовании целебных свойств металлов, минералов и лекарственных трав (некоторые пилюли содержат более 100 ингредиентов). И во время их производства ламы проводят особые тантрические ритуалы, поэтому пилюли следовало тщательно беречь от любых осквернений. В связи с этим пациенту требовалось соблюдать правила их приема: беречь от солнечного света, от осквернения и др.

Дополнительно в терапевтической практике тибетской медицины существовал метод натирания мазей, получаемых из зольных остатков. Например, в медицинском трактате «Онцар гадон дэр дзод» приводится следующий способ: «ртуть, серу, реальгар, селитру и киноварь тщательно размолоть. [Поместить] в черный чай голубую хлопчатобумажную ткань, достать ее, положить в нее указанное лекарство, высушить, использовать вместо фитиля небольшого светильника, заливая его черным (т. е. кунжутным, горчичным и пр.) маслом. В течение трех дней брать [сгоревшие остатки] из светильника и накладывать на язвы» [Онцар гадон 1989: 125].

Рецептура препаратов традиционной тибето-монгольской медицины располагала богатейшим арсеналом лекарственных средств растительного происхождения. Весьма эффективной при гонорее или сифилисе считалась микстура, содержащая зопник, караган белокорый, зубчатку красную, свеклу и софору [Хайдав, Меньшикова 1978: 39].

Встречаются прописи, состоящие из монокомпонентов: например, цветы караганы белокорой в виде водного настоя давали как общетонизирующее средство при сифилисе, а также при тяжелых инфекционных заболеваниях [Хайдав, Меньшикова 1978: 64].

В тибето-монгольской медицине для лечения сифилиса широко применялся корень растения сарсапариллы. В бурятских рецептурниках это сырье называлось *хос-ринг* (от русского слова «корень») [Чойпел 2016: 241].

Перечисленные лекарственные растения имели широкое терапевтическое действие, так как обладали антимикробными и противовоспалительными свойствами, поэтому тибетские врачи применяли их для излечения болезней «дуг», т. е. отравлений, в целях снижения интоксикации организма.

Кроме того, опыт врачевания венерических заболеваний тибетскими врачами подразумевал широкое применение средств животного происхождения. Одним из компонентов являлась кровь различных животных, которая в тибетской медицине считалась тонизирующим, ранозаживляющим средством [Базарон 1984: 150]. При свежем отравлении ядами рекомендовалось сразу же дать теплую кровь из шейного сосуда козы, свиньи, яка или трехлетнего красного быка, чтобы яд не распространился дальше по всему телу [Сумати 2008: 134]. В случае заболеваний контактным ядом *рег-дуг* назначалось принимать козью кровь. В некоторых рецептурниках приводится метод запивать пилюли кровью, выпущенной из козы, а также перед нанесением лечебной мази рекомендуется пораженные участки кожи вначале смазать козьей кровью [Чойпел 2016: 149; Сумати 2008: 137].

Повсеместно в медицинских текстах встречается описание приема ванночек из козьей крови с последующим обертыванием теплой козьей шкурой [Санчжей 2003: 100]. Следует отметить, что использование в качестве лекарственного сырья органов, тканей и крови животных свидетельствует о древности традиции врачевания, вобравшей в себя элементы народной медицинской практики.

Еще одним действенным компонентом из животного сырья в лечебной практике от многих недугов, в том числе и венерических болезней, являлась желчь «дом-ти». В тибетской медицине использовалась преимущественно медвежья желчь *дом мххрис*, которая считалась обладающей функцией прекращать «омертвление» (нагноение) и связывать сосуды, отторгать гнилое и гранулировать мясо [Жамбалдорчжэ 2001: 39].

Например, существовал рецепт, где следовало медвежью желчь соединить с медным купоросом и размешать на козьем жире [Сумати 2008: 137]. В целом желчь входила в сложносоставные компоненты многих лекарственных средств. Дополнительно эмчи-ламы широко использовали в своей лечебной практике медвежье мясо, а также кабарожью струю (мускус) «гла-рци», которую сушили, толкли и потом прибавляли к ней различные травы и цветы. Мускус, согласно рекомендациям тибетской медицины, является антисептическим, регенеративным средством и рекомендуется при болезнях, вызванных ядами, червями и демонами [Жамбалдорчжэ 2001: 39].

Интерес представляет традиция добавления к лекарственным ингредиентам различных субстанций, таких как слюна, грудное молоко, моча. Например, во многих рецептурниках-жорах приводится способ изготовления мази из медного купороса, шафрана, желчи, мускуса кабарги и др., которые следовало разбавить водой или грудным молоком, либо предлагалось смешать с мочой восьмилетнего ребенка [Санчжей 2003: 99; Сумати 2008: 137]. Применялись также различные настои на слюне больного, которые следовало намазывать на раны при помощи вороньего пера. Вероятно, в данном случае использование вороньего крыла служило не только инструментом для наиболее безболезненного нанесения мази, но и имело некий магический мотив, который прослеживается в случае, когда препараты следовало давать, освятив заклинаниями. Указывается, что как больному, так и самому врачу полезно как можно чаще читать заклинание «Ом-му-се-му-сод-сва-ха», «Ом-три-три-сбу-гу-ла-свад-ха-синг-нор-рбад-сва-ха» [Санчжей 2003: 100–101].

Наряду с разнообразными методами лечения, больному сифилисом следовало соблюдать строгую диету. Для лечения сифилиса тибетская медицина рекомендовала назначать пищу, приготовленную из козлятины и козьей крови [Самтэн 2011: 96]. «Они будут разрушать яды и препятствовать их рассеиванию по [организму], а если есть другую пищу, это будет вызывать нагноение и зуд», — гласит монгольский лечебник «Четуй ниннор» [Чойпел 2016: 149].

Известно, что козье мясо воспринималось исключительно как кладезь витаминов и полезных свойств, которые помогают в лечении организма от многих болезней. Этот продукт очень просто усваивается и наполнен всеми необходимыми человеку микроэлементами и аминокислотами. В случае запущенного недуга и в стадии обострения следовало отказаться от любой другой пищи, кроме мучного супа (мучной болтушки), также оговаривается, что во время лечения сифилиса определенным настоем следует кормить больного овощами и поить чаем [Сумати 2008: 137–138].

К дополнительным процедурам, которые прописывались тибетскими врачами, относились кровопускания из *ру-тхунг* и сосуда лодыжки [Самтэн 2011: 96]. Рекомендовались и минеральные и лечебные ванны. В целом бальнеотерапия являлась одной из составляющих тибетской медицины. В терапии эмчи-лам подчеркивалось, что посредством посещения минеральных горячих источников аршанов исцеляются все проникающие и горячие яды, а также такие болезни, как сифилис, подагра, струпы и т. д. [Беленький, Чунтомов 1935: 53].

4. Выводы

В традиционной культуре монгольских народов сложились определенные представления о венерических заболеваниях и методах их лечения, получившие отражение как в мифологии, так и в ритуально-обрядовой сфере. Широкое распространение «секретных» заболеваний привело к формированию целого обрядового комплекса и культа божеств-гениев венерических заболеваний. Однако, если в народной медицине лечение венерических заболеваний сводилось к примитивным методам, более широкий спектр лечения монгольские народы получили после проникновения тибетской медицины. В целом, несмотря на мифологическую интерпретацию природы венерических болезней, монгольские народы обладали рациональным опытом для определения синдромов и характера протекания венерических заболеваний и практиковали различные способы посредством применения специфических средств различного происхождения, содержащих в себе минеральные, растительные и животные компоненты.

Источники

ЦВРК ИМБТ СО РАН — Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Sources

Center of Oriental Manuscripts and Xylographs; Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS).

Литература

Базарон 1984 — Базарон Э. Г. Очерки тибетской медицины. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1984. 176 с.

- Баторов 1926 — *Баторов П. П.* Материалы по народной медицине аларских бурят // Бурятоведческий сборник. Вып. 1. Иркутск: Изд. Бурят-Монгольской секции ВСОРГО, 1926. С. 33–41.
- Беленький, Чунтомов 1935 — *Беленький С. Ю., Чунтомов П. Г.* Курортные богатства МНР // Современная Монголия. 1935. № 4(11). С. 51–74.
- Галданова 1992 — *Галданова Г. Р.* Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – первая половина XX в.). Новосибирск: Наука, 1992. 172 с.
- Дампилова 2005 — *Дампилова Л. С.* Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2005. 248 с.
- Жамбалдорчжэ 2001 — *Жамбалдорчжэ.* Дзэйцхар-мигчжан. Монголо-тибетский источник по истории культуры и традиционной медицине XIX в. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2001. 224 с.
- Жамцарано 2001 — *Жамцарано Ц.* Путевые дневники 1903–1907 гг. / отв. ред. Ц. П. Ванчикова; сост. В. Ц. Лыскокова, Ц. П. Ванчикова, И. В. Кульганек. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2001. 380 с.
- Ивицкий 1928 — *Ивицкий Г. В.* Итоги работ 2-й медико-санитарной экспедиции // Хозяйство Монголии. 1928. № 5(12). С. 91–101.
- Кириллов 1889 — *Кириллов Н. В.* О тибетской медицине бурятских лам. Иркутск: Тип. А. А. Сизых, 1889. 50 с.
- Манжигеев 1978 — *Манжигеев И. А.* Бурятские шаманистические и дошаманистические термины: опыт атеистической интерпретации. М.: Наука, 1978. 127 с.
- Немой 1978 — *Немой А. С.* Советские медики в Монгольской Народной Республике. М.: Медицина, 1978. 120 с.
- Онцар гадон 1989 — «Онцар гадон дэр дзод» — тибетский медицинский трактат / пер. с тиб. [Чойжамц]; предисл.: Э. Г. Базарона, В. Н. Пупышева; отв. ред.: Р. Е. Пубаев, В. Э. Назаров-Рыгдылон. Новосибирск: Наука, 1989. 161 с.
- Самтэн 2011 — *Самтэн.* Учебник тибетской медицины. Новый рассвет или краткая суть медицины / пер. с тиб.: А. А. Кособуров. Изд-е 2-е, исправл. и доп. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. 220 с.
- Санчжей 2003 — *Санчжей Чжамцо.* Тибетский медицинский трактат «Лхан-гхабс». Разделы *ба, ма* и *ца*. Главы 118–133 / пер. с тиб.: А. А. Кособуров. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2003. 125 с.
- Содномпилова 2019 — *Содномпилова М. М.* Между медициной и магией: практики народной медицины в культуре монгольских народов (XVII–XIX вв.). М.: Наука, Вост. лит., 2019. 206 с.
- Сумати 2008 — *Сумати Праджня.* «Кунпан-дудзи» (Полезный для всех экстракт амриты): Большой рецептурный справочник Агинского дацана / пер. с тиб., предисл., примеч., указ. Д. Б. Дашиева. М.: Вост. лит., 2008. 214 с.
- Тибетская медицина 2008 — Тибетская медицина у бурят / Т. А. Асеева и др.; отв. ред. О. Д. Цыренжапов. Новосибирск: СО РАН, 2008. 324 с.
- Учебник 1908 — Учебник тибетской медицины / с монг. и тибет. перевел А. Позднеев. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1908. [2], VIII, 425 с.
- Хайдав, Меньшикова 1978 — *Хайдав Ц., Меньшикова Т. А.* Лекарственные растения в монгольской медицине (историко-медицинские исследования). Улан-Батор: АН МНР, 1978. 191 с.
- Хангалов 2021 — *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений: в 3 тт. Т. 1. Улан-Удэ: Нова-Принт, 2021. 568 с.
- Чидаран 2015 — *Чидаран С. Н.* К вопросу о путях распространения, методах лечения сифилиса в дореволюционной Туве (обзор литературы) // Актуальные вопросы дерматовенерологии (избранные труды сотрудников ГБУЗ РТ «Рескожвендиспансер» и кафедры кожных и венерических болезней с курсом ПО ГОУ ВПО Красноярский

государственный медицинский университет им. проф. В. В. Войно-Ясенецкого). Кызыл: ТувГУ, 2015. С. 7–15.

- Чойпел 2016 — *Лобсанг Чойпел*. Монгольский лечебник «Четуи ниннор» / пер. с тиб.: А. А. Кособуров. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2016. 252 с.
- Монголын уламжлалт 2011 — Монголын уламжлалт анагаах ухааны нэр тэмээ, уг хэллэгийн толь бичиг. Монгол-орос-англи (= Краткий словарь терминов и выражений традиционной монгольской медицины. Монгольско-русско-английский). Улаанбаатар: Мөнхийн үзэг, 2011. 587 с.

References

- Aseeva T. A. et al. Tibetan Medicinal Practices among Buryats. O. Tsyrenzhapov (ed.). Novosibirsk: SB RAS, 2008. 324 p. (In Russ.)
- Batorov P. P. Materials on folk medicine of Alar Buryats. In: Collected Papers in Buryat Studies. Vol. 1. Irkutsk: Russian Geographical Society (East Siberia Dept., Buryat-Mongol Section), 1926. Pp. 33–41. (In Russ.)
- Bazaron E. G. Essays in Tibetan Medicine. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1984. 176 p. (In Russ.)
- Belenky S. Yu., Chuntomov P. G. Health resort resources of the Mongolian People's Republic. *Sovremennaya Mongoliya*. 1935. No. 4 (11). Pp. 51–74. (In Russ.)
- Chidaran S. N. Revisiting the channels of infection in syphilis and its treatment methods in pre-revolutionary Tuva: A review of publications. In: Topical Issues of Dermatovenerology. Kyzyl: TuvGU, 2015. Pp. 7–15. (In Russ.)
- Chojjamts (chos rgya mtsho). Ontsar Gadon Der Dzod (ngo mtshar dga' ston gter mdzod): A Treatise in Tibetan Medicine. E. Bazaron, V. Pupyshv (foreword); R. Pubaev, V. Nazarov-Rygdylon (eds.). Novosibirsk: Nauka, 1989. 161 p. (In Russ.)
- Dampilova L. S. Shamanic Chants of Buryats: Symbols and Poetics. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2005. 248 p. (In Russ.)
- Galdanova G. R. Zakamna Buryats, Mid-Nineteenth to Mid-Twentieth Centuries: Essays in History and Ethnography. Novosibirsk: Nauka, 1992. 172 p. (In Russ.)
- Ivitsky G. V. [Summarizing] outcomes of the Second Medical Expedition. *Khozyaystvo Mongolii*. 1928. No. 5(12). Pp. 91–101. (In Russ.)
- Jambaldorj. Zetsermigjan: A Mongol-Tibetan Source on the History of Culture and Traditional Medicine. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2001. 224 p. (In Russ.)
- Jamtsarano Ts. Travel Diaries, 1903–1907. Ts. Vanchikova (ed.); V. Lyksokova, Ts. Vanchikova, I. Kulganek (comps.). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2001. 380 p. (In Russ.)
- Khaidav Ts., Menshikova T. A. Healing Herbs in Mongolian Medicine: A Study in History and Medicine. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1978. 191 p. (In Russ.)
- Khangalov M. N. Collected Writings. In 3 vols. Vol. 1. Ulan-Ude: Nova-Print, 2021. 568 p. (In Russ.)
- Kirillov N. V. Revisiting Tibetan Medicinal Practices of Buryat Lamaist Priests. Irkutsk: A. Sizykh, 1889. 50 p. (In Russ.)
- Lobsang Choephel (blo bzang chos 'phel). Chetu Nyinnor (gces bsdu snying nor): A Mongolian Treatment Book. A. Kosoburov (transl.). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2016. 252 p. (In Russ.)
- Manzhigeev I. A. Buryat Shamanic and Pre-Shamanic Terms: Some Atheistic Interpretations. Moscow: Nauka, 1978. 127 p. (In Russ.)
- Nemoy A. S. Soviet Physicians in the Mongolian People's Republic. Moscow: Meditsina, 1978. 120 p. (In Russ.)
- Samten (bsam gtan). New Dawn of the Essential Science of Medicine: A Textbook of Tibetan Medicine. A. Kosoburov (transl.). Second edition, rev. & suppl. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2011. 220 p. (In Russ.)

- Sangye Gyatso (sangs rgyas rgya mtsho). A Practical Guide to Tibetan Medicine (lkhan tkhabs). Sections: *ba, ma & tsa*. Chapters 118–133. A. Kosoburov (transl.). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2003. 125 p. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M. Between Medicine and Magic: Folk Medicine Practices in Mongolic Cultures, Seventeenth to Nineteenth Centuries. Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura, 2019. 206 p. (In Russ.)
- Sumati Prajna. The Universally Healthy Extract of Amrita (kun phan bdud rtsi'i snying po): A Big Guide to [Tibetan] Medicinal Drugs and Their Formulas [Issued] by Aginsky Datsan. D. Dashiev (transl., foreword, etc.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 2008. 214 p. (In Russ.)
- The Handbook of Tibetan Medicine. A. Pozdneev (transl.). St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1908. Vol. 1. [2], VIII, 425 p. (In Russ.)
- Traditional Mongolian Medicine: A Concise Mongolian-Russian-English Dictionary of Terms and Phrases. Ulaanbaatar: Munkhiyn Üzeg, 2011. 587 p. (In Mong., Russ. and Eng.)